

Когда Хэ Юйчжу вернулся, Цинь Хуайжу всё ещё стирала бельё во дворе. В большой семье всегда полно нестиранной одежды. Тяжело дыша от выпирающего живота, она с трудом тёрла вещи. Заметив проходящего мимо Хэ Юйчжу, она, видимо, почувствовала неловкость из-за вчерашнего инцидента с её свекровью и с улыбкой поздоровалась с ним.

Хотя его окликнули, Хэ Юйчжу не горел желанием общаться и лишь слегка кивнул в ответ. И вот из-за этого кивка, поскольку он смотрел на неё сверху вниз, под определённым углом случайно открылся прямой вид на пышные прелести Цинь Хуайжу, выставленные прямо напоказ воздуху. К счастью, он был родом из эпохи информационного бомбардировок, так что каких только картинок не повидал. Не задержавшись ни на секунду, он тут же отвернулся и пошёл дальше. Обернувшись на ходу, он заметил, что Госпожа Цзя Чжан украдкой следит за ними.

Дома Хэ Юйчжу обнаружил, что его младшая сестра Юйшуй уже вернулась и сидит за уроками. Подняв голову и заметив брата, Юйшуй очень обрадовалась, увидев, что сегодня на ужин будут китайская капуста и тофу — в конце концов, есть мясо каждый день невозможно. Да и капуста с тофу — вполне неплохие блюда.

Оставив ручку, Юйшуй вытащила из школьного портфеля пучок нежной травы и подбежала с вопросом:

— Братик, а эту траву цыплята едят? Один одноклассник сказал, что её можно давать цыплятам, вот я и нарвала немного.

Хэ Юйчжу взял пучок в руки и пригляделся: на макушке травинок виднелись пушистые образования, похожие на свечки. Это действительно была так называемая куриная трава, которую охотно клюют цыплята. Хэ Юйчжу кивнул и протянул Юйшуй одолженное пособие:

— Можно. Смотри, я как раз сегодня взял в библиотеке книгу по разведению цыплят, почитай на досуге. Глянь-ка на свою травку — она изображена на рисунке с кормами в этой книге.

— Где, где? Ну-ка покажи!

Юйшуй схватила книгу и принялась лихорадочно листать страницы. Немного погодя она и впрямь нашла в разделе куриных кормов похожую иллюстрацию.

— И правда есть! Спасибо, братик!

— Не забудь только, что книгу я взял во временное пользование, и после прочтения её нужно вернуть в библиотеку. Если найдёшь что-нибудь полезное, можешь выписать.

— Угу, хорошо! Тогда я сначала допишу уроки, а потом почитаю. Мне ещё нужно покормить цыплят травой...

Глядя на ожившую сестрёнку, Хэ Юйчжу был искренне рад. Сейчас Юйшуй выглядела вполне здоровой, с лёгким детским пухлым румянцем на щеках — о недоедании не было и речи. В оригинальном сериале этот глупый Чжу рарстил семейку вдовы холёной и упитанной, а

собственную сестру оставил тощей и заморышкой. При одной мысли об этом сердце сжималось от жалости. Он твёрдо решил: в этой жизни ни за что не вляпаться в паутину вдовы, не помогать чужим детям в ущерб собственной сестре. Эта вдовушка Цинь, хоть и обладала неплохими природными данными и миловидным лицом, в семье Цзя была не в чести, питалась впроголодь и рожала одного ребенка за другим. Траты сил огромные, а питание отстаёт — надолго ли хватит женской молодости и красоты? Прошлый Глупый Чжу, должно быть, застал Цинь Хуайжу сразу после свадьбы, и то первое впечатление врезалось в память так глубоко, что все её последующие образы в его глазах были сдобрены изрядным слоем фильтров красоты. По мнению же нынешнего Хэ Юйчжу, Цинь Хуайжу, хоть и оставалась красивой, вряд ли протянет в таком виде ещё много лет.

Быстро разобравшись с капустой, он в два счёта приготовил два свежих блюда — тушеную капусту и тофу. Прихватив вдобавок приготовленные на пару кукурузные пампушки, он вместе с Юйшуй отправился навестить Глупую старушку.

В доме Глухой старушки все трое весело и дружно поужинали. После еды Юйшуй живо перемыла посуду и принялась возиться с цыплятами, подкармливая их.

В те времена Первый старейшина ещё не взял на себя обязанность опекать и кормить старушку, так что в её доме они не столкнулись с принесённым им ужином. Да и сама Глухая старушка в эту пору была намного моложе, чем в телесериале. Первый старейшина ещё не отчаялся зазавести собственного ребёнка, они с женой упорно старались, и у него ещё не возникло с Глухой старушкой того кровного родства одиноких людей без потомства. Лишь спустя несколько лет, когда станет окончательно ясно, что детей не будет, а после смерти Цзя Пинъаня погибнет и Цзя Дунсюй, на которого возлагались такие надежды, Первый старейшина начнёт плести интриги, чтобы переложить заботы о старости на плечи Глупого Чжу.

Хэ Юйчжу очнулся от раздумий и увидел, что Юйшуй и Глухая старушка — маленькая и старая — всю делятся секретами птицеводства. Девочка скармливала цыплятам нежную травку и попутно хвасталась, что брат раздобыл ей целую книгу о разведении кур, где полным-полно полезных знаний. Старушка с радостью поддерживала болтовню Юйшуй, а заметив, что Хэ Юйчжу задумался, решила, что он уже собирается уходить.

Она торопливо велела ему подождать, достала продовольственную книжку и талоны на еду, намереваясь отдать их ему. Хэ Юйчжу на мгновение замер и не стал брать книжку, сразу сообразив, что это означает согласие взвалить на себя заботу о старости Глухой старушки. Если её продовольственная книжка окажется у него на руках, соседи по Сыхэюаню тут же начнут строить догадки. Что же касается талонов, то в нынешнее время нормы выдачи продуктов привязаны строго к душам населения, а из воздуха он их материализовать не мог. Видя, что Хэ Юйчжу всё же принял талоны, Глухая старушка успокоилась.

Поболтав ещё немного о повседневных делах, Хэ Юйчжу увёл Юйшуй домой — ей ещё предстояло закончить уроки. Вернувшись, девочка усердно принялась за тетради: помимо желания углубиться в птицеводство, в её планах было поступить в университет. Брат ведь чётко сказал: учись прилежно и поступишь в хороший вуз.

Хэ Юйчжу тем временем принялся застирать бельё, попутно обдумывая планы на будущее.

На работе пока всё шло своим чередом: только что перейдя из учеников в полноценные работники, рассчитывать на немедленное повышение не приходилось. Зато нужно было позаботиться о полноценном питании для старушки и Юйшуй. При достаточном количестве витаминов и калорий старушка не станет дряхлеть слишком быстро, да и Юйшуй вырастет крепкой и здоровой.

Переживать насчёт сытости не стоило: хотя его собственная зарплата составляла всего двадцать пять юаней, продовольственные книжки были у всех троих. Старушка числилась на полном государственном обеспечении одиноких престарелых, а Юйшуй ежемесячно получала по десять юаней от своего непутёвого папаша. Что до мяса и яиц — цыплята ещё не начали нестись, но существовал один вид мяса, который не требовал никаких талонов: рыба. В те времена никаких кислородных компрессоров не было, пойманная рыба долго в неволе не жила, поэтому её следовало как можно быстрее сбыть.

Первый пришедший на ум Хэ Юйчжу вариант — рыбалка. Сань Дае, управляющий передним двором, частенько ходил удить рыбу, у него даже имелся велосипед. Вспомнив о собственных жалких сбережениях и полном отсутствии талона на велосипед, он отбросил эту затею на ближайшее время.

Был и второй путь — подрабатывать приготовлением банкетов для состоятельных семей. Это не только приносило неплохой дополнительный заработок, но и позволяло приносить домой кое-какие продукты — обычная привилегия поваров.

А ещё — фрукты. Достать фрукты в эту эпоху было делом непростым. Вспомнив свой огород на крыше и посаженные там кусты винограда из прошлой жизни (правда, ягоды вечно страдали от птиц и перепадало их немного), он прикинул здешнюю обстановку. Его нынешнее жилище находилось в среднем дворе Сыхэюаня: передняя дверь выходила прямо на дом семьи Цзя, задняя — на жилище Глухой старушки в заднем дворе. Между средним и задним дворами имелся свободный пятачок земли, и разбить там небольшой огород, посадив куст винограда и немного зелени, не составляло ни малейшего труда. Стоило лишь переговорить с Глухой старушкой, и тогда никто из соседей и пигнуть не посмеет.

Погода начинала теплеть, и, обдумывая эти планы, Хэ Юйчжу решил заняться обустройством в самое ближайшее время. Как только задний выход будет готов, переднюю дверь можно заколотить и впредь пользоваться только задним ходом — хоть глаза мозолить не придётся вечно стирающим Цинь Хуайжу и настороженно зыркающей на него Госпоже Цзя Чжан.

Его нынешнее тело слишком молодо, гормоны бушуют, и подобного рода раздражители ему противопоказаны. Вспомнив Лю Лань и ту же Цинь Хуайжу, он понимал, что одеты они в общем-то скромно. Но переполненный энергией взрослый мужчина легко дорисовывает всё в воображении, провоцируя бурные фантазии. Похоже, вопрос с женитьбой стоило брать в оборот как можно раньше. Иначе долго не продержаться — в эту эпоху женятся рано, и у кого есть хоть какие-то возможности, всю устроят смотрины. Острый язык прошлого Глупого Чжу, судя по всему, был напрямую связан с годами подавляемых желаний. К тому же в доме

действительно требовалась хозяйка, да и Юйшуй подрастала, пора было соблюдать приличия: вскоре начнётся пубертатный период, и некоторые специфические женские вопросы лучше всего объяснять будущей невестке.

Но на ком же жениться? Многие приметные особы на районе ещё даже не появились на арене.

Если вспомнить Глупого Чжу из прошлой жизни, его первой женщиной, должно быть, стала Ло Сяоз. При этой мысли Хэ Юйчжу вспомнился и их ребёнок по имени Хэ Сяо, словно взывавший к нему из глубин памяти: папа, папа, иди скорее найди маму! Миллиарды клеток в его теле будто в унисон скандировали ту же фразу, рвась к мозгу в попытке принять окончательное решение.

Поразмыслив как следует, Хэ Юйчжу пришёл к выводу, что идея отличная. Нельзя позволить Сюй Дамао испортить жизнь матери его будущего ребёнка, нужно перехватить инициативу и перетянуть удачу на свою сторону. Впрочем, Сюй Дамао сейчас наверняка ещё ходит в учениках. И хотя собственного капитала у него пока кот наплакал, семейство Ло вовсе не испытывало недостатка в материальных благах. Что же до духовной пищи, то с тем колоссальным багажом знаний, почерпнутым из сетей будущего, Хэ Юйчжу был абсолютно уверен, что сможет покорить Ло Сяоз.

Для смотрин требовалось задействовать старших, и Глухая старушка подходила на эту роль идеально: она искренне переживала за его устройство в жизни и обладала высоким авторитетом. Родителей Ло Сяоз тоже предстояло встретить во всеоружии. Поскольку Ло Сяоз была единственным ребёнком в семье, можно было подумать о том, чтобы записать одного из детей на её фамилию. В крайнем случае — примаком в семью жены, лишь бы один носил фамилию Хэ, а уж родня по линии отца ничего возразить не сможет, учитывая, что их собственный отец Хэ Дацин бросил детей на произвол судьбы. Как ни крути, а оставлять лазейку подлецу Сюй Дамао никак нельзя.

Разобравшись с мыслями, Хэ Юйчжу потерял всякое желание читать и лёг спать. Во сне ему смутно мерещилась пышная женщина: сначала она смахивала на Лю Лань, затем — на Цинь Хуайжу, а под конец превратилась в Ло Сяоз с расплывчатыми чертами лица.

<http://bllate.org/book/22017/2288972>